

«Круглый стол» «Брянского рабочего» по итогам театрального сезона

Так устроен театр — здесь «цыплят считают» по весне. Оставаясь верными этой традиции, в один из последних майских дней мы и собрались на беседу за «круглым столом» в редакции: главный режиссер Брянского драматического театра заслуженный деятель искусства В. А. Голуб, главный режиссер театра юного зрителя Э. С. Аракелов, режиссер театра кукол Г. А. Карбовнича, председатель правления Брянской организации ВТО народная артистка республики М. П. Гермацкая, артисты А. Катунев и О. Смирнов, критики И. В. Яковлева, М. С. Дозорцев, начальник областного управления культуры Л. П. Сорокина и автор этих строк.

В репертуарной афише минувшего сезона много новых названий. Как всегда, они и составляли основу репертуара, что отчасти является спецификой областного театра, тем не менее не снимающей с повестки дня вопрос, сколь основательно мы работаем над созданием своего «золотого» фонда. Ибо в немалой степени именно по спектаклям-долгожителям можно судить, поднял ли театр какой-то существенный жизненный пласт или решал задачу минимум — развлечение зрителя.

Как именно с этой точки зрения видится участникам «круглого стола» репертуар минувшего сезона!

ПО БОЛЬШОМУ СЧЕТУ

В. Голуб: Лично для меня существуют три главных обстоятельства, которые определяют выбор репертуара. Первое — пьеса должна интересовать зрителя. Есть люди, тяготеющие к проблемным спектаклям, таким, скажем, как «Выбор» по Бондареву, а есть — и немало — к таким, как «Стряпуха» или «Бабий бунт»... Надо это учитывать.

Второе требование — тематическая направленность. Например, мы считаем себя обязанными каждый год включать в репертуар хотя бы одну пьесу о войне, ибо эта тема на особом счету у брянского зрителя. Третье условие — жанровое разнообразие. Есть еще соображения актерской занятости, параллелей и многие другие... Если с учетом всего этого взглянуть на репертуар прошедшего сезона, то в целом он отвечает главным требованиям, каких-то серьезных просчетов и ошибок в нем нет. С мнениями о том, что слабость некоторых пьес заранее обуславливала средний уровень спектаклей «Капкан», «Агония» и некоторых других, я не согласен. На мой взгляд, это уже наша, сценическая недоработка.

Э. Аракелов: В конце концов театр когда-то имеет право и на неудачу. Все не может получаться равноценным. Главное, чтобы сложился репертуар в целом. Думаю, что и ТЮЗ в этом году решил свою задачу. У нас сейчас пять спектаклей для подростков, а это основной контингент ТЮЗа.

Корр: Пожалуй, действительно, ошибок не было. В таких спектаклях, как оба

«Выбора» в драматическом, «Р.В.С.» и «Витькин меловой круг» в ТЮЗе, было достаточно много интересного. И все-таки не слишком ли низкая для наших, в общем-то крепких творческих коллективов точка отсчета: не опускаться ниже среднего уровня, не допускать ошибок? И хотя нельзя не согласиться с тем, что работы всякие бывают, тем не менее, принимаясь каждый раз за новую, в идеале мы должны ставить перед собой цель, чтобы она стала событием. Ориентируясь на более низкие требования, мы даем себе поблажки, и в репертуаре начинаем преобладать «мотыльки-однодневки». А ведь были у нас спектакли, которые жили много лет, например, «Эхо Брянского леса», «Уходя, обернись». И сейчас не ослабевает интерес зрителя к «Дмитрию Донскому», представленному на соискание Государственной премии РСФСР. А кажется, одновременно с ним, если не позже, были поставлены «Самозванец», «Феномены», «Квадратура круга», многие другие, отнюдь не ставшие событием культурной жизни, по сути, сошедшие со сцены. А разве можно считать нормальным, когда спектакль умирает, еще не родившись, как это было с «За рекой моя деревня» в ТЮЗе? Два с небольшим года существует этот театр, а сколько спектаклей уже выпало из его репертуара: «Юность отцов», «Сашка», «Шишок»...

О. Смирнов: А «Сашку» поначалу ведь хорошо воспринимали. Помню, после представления нас благодарил один из ветеранов войны, говорил, что мы смогли показать настоящую челове-

скую доброту, которую не погасил огонь войны, и что сейчас именно это очень важно.

М. Дозорцев: Интерес к отдельным спектаклям, как и интерес к театру вообще, — сегодня уравнение со многими неизвестными. Недавно на одном из семинаров, в котором довелось участвовать, приводились данные исследований: как предпочитают люди проводить досуг? Из восемнадцати разновидностей развлечений театр оказался на шестнадцатом. Только ли вина театра в этом?

Корр: Разобраться в такой сложной проблеме не легко. И все-таки, думаю, театру еще многое надо сделать, чтобы оправдать доверие, ожидания зрителя. Когда к началу нынешнего сезона редакция готовила тематическую полосу, мы беседовали с бригадиром электросварщиков завода дорожных машин кавалером ордена Ленина Л. А. Лебедевой. Многие годы она не пропускала ни одного спектакля. Одно ее признание, очень непосредственное и искреннее, заставило тогда задуматься. «Что-то стали в последнее время часто ставить такие спектакли, что, пока возвращаешься домой, забываешь, что смотрел. Соседи говорят: «Люся, расскажи, что было, — а и рассказать трудно». Вряд ли стоит полагать, что театр стал хуже, но, видимо, просли требования зрителя, и не всегда успеваем за ними.

И. Яковлева: Брянский зритель заметно вырос, в том числе и сельский, чему немало способствовало телевидение, нередко показывающее интересные спектакли. И когда мы полагаемся только на

то, что никакое телевидение не заменит живого общения с актером, мы зачастую ошибаемся. Смотря какое телевидение, смотря какое живое общение. Если это общение — «Агония», пожалуй, лучше остаться дома и посмотреть по телевизору, скажем, такой прекрасный спектакль, как показанный не так давно «Последняя жертва» в постановке Михаила Козакова. И потом, сетования театра на низкую подготовку зрителей похожи на жалобы родителей по пово-

ду невоспитанности своих детей. А кто же их воспитывает, как не сам театр?

Л. Сорокина: Минувший сезон еще раз, при всем том положительном, что он нас, показал, что надо упорно работать над репертуаром. Тщательнее отбирать пьесы, избавляясь от случайных. В наших репертуарах нет пока спектакля, который был бы визитной карточкой театра. Строже выполнять планы. А то намечаем на сезон «Живые и мертвые» или, скажем, «Мертвые души», а в течение года все меняется. Видимо, в планировании есть элементы поспешности, члены худсоветов заранее не ознакомились с драматургией и утверждают репертуар «вслепую».

В числе удач минувшего сезона, помимо уже упоминавшихся здесь работ драматического театра и ТЮЗа, нельзя не отметить работы кукольников. Хочется только, чтоб этот театр больше работал на стационаре, чтобы его лучше узнали в городе, в том числе и взрослые.

Г. Карбовнича: Мы шли к этому последние два сезона и сейчас стоим на пороге «взросления». Как уже известно, готовится водевиль для взрослых. Серьезная работа возможна только на стационаре. Мы сами мечтаем об этом и стремимся к этому.

М. Гермацкая: Кукольники хорошо поработали в этом сезоне. Три спектакля записало Минское телевидение. Надо отдать должное, они много работают над повышением своего творческого уровня. Главный режиссер Мер — очень настойчивый человек, постоянно добивается, чтобы ВТО присылало им нужных специалистов для

учабы, для консультаций.

Корр: Работы актеров, работа с актером — еще один очень важный критерий оценки минувшего сезона. И хотя опять-таки, видимо, не назовешь такую актерскую работу, которая стала бы событием сезона, были и новые лица, и какие-то откровения...

М. Дозорцев: Достаточно вспомнить Валерия Мацупуру в роли Шабельникова в «Смотрите, кто пришел!». Перед нами предстал совершен-

но актер — куда подевался его привычный, признанный, поднадоевший «орсенал»...

М. Гермацкая: А Борис Матвеев в «Выборе» по Бондареву — насколько это выше, интереснее того, что делалось им в последнее время. Мне понравились Александр Катунев в том же спектакле, Евгений Поплавский. Катунев прекрасно показался и в «Выборе» Дударева в эпизодической роли комбата. В ТЮЗе очень интересно заявил о себе Валентин Морозов — в «Р.В.С.» и в «Витькином меловом круге»...

Корр: Мне хотелось бы зачитать одно из писем от нашего читателя В. Кучерова. Он пишет о спектакле «Выбор» по Бондареву — в общем, спектакль ему понравился. Но автор возмущается тем, что в нем слишком много «пьют» и курят. Разделяя его недоумение по поводу невольной «никотинной» пропаганды, хочу прибавить к этому: не оттого ли порой у нас на сцене «пьют» и курят, что актер не владеет или слабо владеет какими-то другими средствами выражения? Не так давно, опять же по телевидению, известный критик Наталья Крымова представляла нам фрагменты из спектакля «Шторм» с участием Раневской в роли спекулянтки. Спекулянтка на допросе. От волнения, от страха как

судорожно, цепко бегают ее пальцы на коленях — и движения такие «прибирающие», «к себе». Какой великолепный штрих! Многим актерам не хватает такого вот поиска точных, свежих, неповторимых выразительных средств. И тут, как и в слабой зачастую разработке мизансцен, есть доля вины режиссеров. Надо признать, что актеры старой школы ищут более устойчиво и кропотливо. Актерам же молодым надо, видимо, больше помогать и больше заставлять их работать. Особенно убедил в этом спектакль «Эмилия Галотти» в ТЮЗе.

Э. Аракелов: Всему этому должны учиться в институте.

М. Гермацкая: Как раз в институте сейчас мало этому учат. Поэтому театр непременно должен оставаться школой актерского мастерства. Кстати, товарищи из ВТО, которые смотрят наши спектакли, отмечают слабости режиссерской стороны, ограниченность в построении мизансцен — тоже говорилось, что много «пьют» и курят, неумение двигаться... Меж тем занятия по речи и сценическому движению молодежь не загибает.

В. Голуб: К сожалению, действительно это так. И видимо, нам надо подумать о такой системе, которая делала бы обязательными занятия в школе актерского мастерства.

Л. Сорокина: Как, наверное, стоит подумать и о том, чтобы лучше использовать имеющиеся актерские силы — в этом сезоне мы не увидели заметных работ у Марины Гавриловой, Инги Хотяновской, Валерия Прохорова, других известных артистов. И о том, чтоб ежегодно подводить итоги конкурса на лучшее исполнение роли. И еще о многом другом — чтоб наши театры отвечали самым высоким требованиям, предъявляемым сегодня к сценическому искусству.

Беседу вела и записала
Е. ЧАЛИАНА

ОТ РЕДАКЦИИ: Завершая разговор об итогах театрального сезона, редакция выражает надежду, что замечания, высказанные в адрес творческих коллективов, будут учтены в предстоящем сезоне. Что работники искусства проникнутся еще большей требовательностью и чувством ответственности за идейное и нравственное воспитание трудящихся. И это поможет им внести более весомый вклад в общенародную работу по выполнению решений майского и ноябрьского (1982 г.) пленумов ЦК КПСС.